

нова — всего 3 спектакля, К. Фисенко — 2, К. Юрасова — 4. В прошлом сезоне актер Ю. Муромский, например, сыграл 11 ролей, а другой ведущий актер — П. Каранов — всего лишь 4. Когда же т. Муромский заболел, все спектакли, в которых он был занят, пришлось отменять.

В театре нет заведующего постановочной частью, нет главного художника, вторым художником работает А. Баранов, ранее бывший в театре бутафором.

Работа со зрителем ведется в Ульяновском театре от случая к случаю. Изредка организуемые зрительские конференции большей частью носят парадный характер.

Надеясь привлечь зрителей новым названием пьесы, театр всегда торопится с выпуском очередной премьеры. Бывают случаи, когда спектакли выпускаются без прогонных репетиций. С 1 января по 1 мая 1952 года, то есть за 4 месяца, театр поставил 6 пьес. Но спектакли, подготовленные в атмосфере спешки и нервозности, получаются сырыми, рыхлыми. Производственная работа плохо планируется. Актеры, занятые в спектакле «Канун грозы», приуроченном к 35-й годовщине Октября, имели всего лишь 19 репетиций, а параллельно с этим спектаклем готовилась такая сложная пьеса, как «Маскарад».

График работы составлен так, что режиссеры почти не имеют времени для подготовки к репетициям. Молодой режиссер А. Мадиевский для подготовки к репетициям пьесы «Семья Аллана» располагал двумя (!) днями. Режиссер И. Барон, выпустив 6 декабря спектакль «Маскарад», 9-го начал репетиции «Земного рая». Сроки поистине рекордные! Но в театре уже примирились с таким положением вещей и даже сами режиссеры понемногу «привыкают» выходить на репетиции не подготовленными. Нередко работа над спектаклем начинается без серьезного постановочного плана, глубоко анализирующего пьесу, содержание образов, творчески раскрывающего ее идею.

К чести работников театра следует отметить, что их глубоко волнуют недостатки творческой работы. На производственных совещаниях, на общих собраниях часто слышится справедливая и доказательная критика, высказываются серьезные и обоснованные упреки руководителям. Но все это безрезультатно. Т. Абажиев на всех сове-

щениях сидит с толстым блокнотом, записывая с точностью заправской стенографистки все выступления, все критические замечания, направленные в его адрес.

В конце заседания обычно директор с готовностью признает свои многочисленные ошибки. Затем блокнот запирается в красивый письменный стол, а т. Абажиев продолжает работать попрежнему. Впрочем, т. Абажиев не всегда придерживается такой нехитрой и давно уже осужденной партией тактики, его приемы разнообразны. Иногда он ссылается на ряд объективных причин, а иногда и иначе реагирует на критику: в театре с возмущением вспоминают, как на справедливое выступление актера Ю. Ершова о неподготовленности гастролей в Сызрани, директор ответил грубым выпадом. На одном из совещаний т. Абажиев заявил: «Не забудьте, товарищи, нас, директоров и главных режиссеров, не так много, мы себе работу всегда найдем!»

В Ульяновском театре много людей, по-настоящему заинтересованных в его работе. Они могут не только указать на недостатки, но и наметить пути к их исправлению, внести ценные предложения. Но пожелания и предложения, как правило, не принимаются. Согласно директора что-либо изменить еще ничего не значит: в театре сложилось твердое убеждение, что слову т. Абажиева нельзя верить, от своих обещаний он легко и спокойно отказывается, не испытывая при этом ни малейшего смущения.

Т. Абажиев — давно работает директором. Но за свою многолетнюю практику он так и не научился правильно организовывать творческую и производственную жизнь театра. Он не доверяет окружающим его работникам и самолично решает мельчайшие вопросы, упуская из поля зрения самые существенные дела. Весь день толкуются в кабинете директора билетерши, зав. цехами, помощники режиссера. Директор тонет в куче мелких, незначительных забот, которые он вполне мог бы доверить своему заместителю или администратору.

Т. Абажиев любит ссылаться на объективные причины, но хочется напомнить ему слова Маяковского: «Объективные причины должны иметь имя, отчество и фамилию!».

Вряд ли сам т. Абажиев сможет назвать какое-либо иное имя, кроме своего собственного.

Ненормальные отношения между директором и главным режиссером также мешают успешной работе театра. Часто Б. Абажиев без всякой надобности отменяет распоряжения В. Качирина, вмешивается в его функции. Это, конечно, неправильно, но неверно и поведение главного режиссера. «Да, — я один в этом театре, — горько сетует т. Качирин, — никто даже не заходит ко мне в кабинет, ведь все знают, что я ничего не решаю, что все будет так, как захочет Абажиев. Здесь со мной не считаются».

А сам т. Качирин относится ко всему происходящему в театре с удивительным безразличием. Идет ли речь о составлении репертуара или о назначении актера на ту или иную роль, главный режиссер очень быстро и легко отказывается от принятых решений, небрежно заявляя директору: «Пожалуйста, делайте как хотите». Ясно, что такой режиссер не может пользоваться уважением в труппе.

До работы в Ульяновском театре т. Качирин руководил театром меньшего масштаба и значения, и его выдвижение на должность главного режиссера в областной театр не дало желаемых результатов. Руководить большой труппой, вести серьезную воспитательную работу ему явно не под силу.

В первую очередь справедливое недовольство коллектива вызывают творческие приемы тов. Качирина. Актеры с досадой говорят о неумении главного режиссера отчетливо сформулировать собственный замысел, поставить перед исполнителями точные, действительные задачи, заразить их своим видением образов. Скудно протекают репетиции — сверка ролей, расстановка логических ударений, разводка, отработка... Давно отжившие термины, устаревшие методы работы. На репетициях актеры почти не получают от режиссера каких-либо советов и замечаний. Закончив сцену и услышав неизменное «давайте дальше, товарищи!», исполнители остаются в недоумении: то ли очень хорошо, то ли очень уж плохо? Склонность режиссера использовать актеров на ролях только одного плана также вызывает законные нарекания. «Я за год сыграл семь ролей парт-оргов», — заявил на совещании в обкоме А. Рудяков. «Я обречен играть одних только злодеев», сообщает Е. Родионов. В результате актеры заштамповываются, перестают расти.

У одаренного молодого артиста Ю. Ершова появилось стремление к нарочито эффектным позам и интонациям. Искренность и простоту исполнения сменили декламация, наигрыш. Но руководство не обращает внимания на эти недостатки, привычно считая, что Ершов — человек способный, спектакля не испортит. Поэтому на репетициях с Ершовым почти не работают.

Не все молодые актеры театра получили специальное образование, но тем не менее теоретической учебной в театре не занимаются, не бывает ни лекций, ни бесед для молодежи. Принцип работы с молодежью несложен: одна за другой поручаются молодому актеру ответственные роли, нередко несоответствующие его творческим возможностям. Настоящей помощи в процессе репетиций ему не оказывается. А если в результате актера постигнет неудача, он тотчас объявляется способным только на эпизодические роли.

За первый сезон пребывания в театре А. Михайлова сыграла большое количество ролей, многие из которых ей были явно не по силам. Молодую актрису захвалили. А когда оказалось, что Михайловой нужна серьезная помощь режиссуры, что ее еще многому надо учить, к ней совершенно потеряли интерес. Между тем неудачи Михайловой говорят не о бездарности актрисы, а о ее неопытности и о полном равнодушии режиссуры к судьбе молодого работника.

Приехавший в этом сезоне в театр выпускник театрального института Б. Беккер был скоропалительно, с двух репетиций введен в спектакль «Канун грозы» на роль Степана и с четырех репетиций на роль Кости в спектакль «Студент 3-го курса». Б. Беккер — способный актер. В наспех приготовленных ролях его выручает молодость, непосредственность, искреннее желание работать. Но невольно думаешь, что проработает Беккер в Ульяновске год, два, привыкнет играть с двух репетиций и усвоит такое же небрежно-равнодушное отношение к своей работе, которое, к сожалению, присуще уже многим из его старших товарищей.

В течение одной недели театр показывал всего 3 спектакля: «Канун грозы», «Студент 3-го курса» и «Лгун» чередовались на афише.

Спектакли неинтересны зрителям, неинтересны потому, что в них отсутствует большая правда жизни, потому, что их герои ли-